

ми все больших окружностей и тем самым все более и более приближаются к прямой бесконечной линии, бесконечной окружности, обозначенной JK? Здесь, конечно, необходимо говорить и думать, что таким же образом, как эта линия, которая больше сообразно основанию большей величины, вместе с тем является более прямой, точно так же наибольшая из всех должна быть в превосходнейшей степени наиболее из всех прямой. Так что, в конце концов, бесконечная прямая линия становится бесконечной окружностью. Вот, следовательно, каким образом не только максимум и минимум совпадают в одном бытии, как мы это доказали уже в другом месте, но также в максимуме и минимуме противоположности сводятся к единому и безразличному. <...>

Подводя итоги, кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположность, предварительно найдя точку объединения. К этому стремился мыслью бедный Аристотель, считая лишнее, к которому присоединена известная склонность, за родоначальника, отца и мать формы, но не мог достигнуть этого. Он не сумел к этому прийти, ибо, остановившись в роде противоположения, он задержался таким образом, что, не спускаясь к виду контрарности, он не достигнул, не усмотрел цели и блуждал в разных направлениях от нее, утверждая, что контрарности не могут актуально совпасть в одном и том же предмете.

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ (1469–1527)

Никколо Макиавелли родился во Флоренции в семье небогатого юриста. В юности Никколо не получил широкого образования, в отличие от большинства других гуманистов, однако эти недостатки он восполнил самостоятельно с одной стороны, путем самообразования, а с другой стороны, наблюдая за реальной жизнью современной ему Флоренции и подробно анализируя результаты своих наблюдений.

Этот реальный жизненный опыт и оказался, может быть, главным источником всего творчества Макиавелли. Недаром, говоря о самом себе, он однажды написал: "Сначала жить, потом философствовать".

Уже в молодые годы он оказался приближенным к республиканским властям Флоренции. Занимая пост секретаря комиссии Десяти – фактического правительства Флорентийской республики, – Никколо Макиавелли оказался в самой гуще европейской политики, неоднократно исполняя различные политические и дипломатические поручения. На этом посту Макиавелли проявил недюжинные организаторские и дипломатические способности, уже тогда прославившись, так сказать, как "человек действия".

В 1512 году, после свержения республиканского строя во Флоренции, Макиавелли оказался в опале, а в следующем, 1513 году, по подозрению в участии в заговоре он был даже арестован и подвергнут пыткам.

В итоге, Никколо Макиавелли запретили проживание во Флоренции и он был удален в свое небогатое поместье. Находясь в вынужденном бездействии, он занялся литературным и философским творчеством, написав несколько сочинений – "Рассуждение на первую декаду Тита Ливия", "История Флоренции", а также трактат под названием «Государь», ставший наиболее известным из всех его работ и принесший ему посмертную мировую славу. Произведения Макиавелли были опубликованы только после смерти мыслителя в начале 30-х гг. XVI в.

Главное отличие Макиавелли от всех предшествующих ему мыслителей Эпохи Возрождения заключается в том, что он руководствовался в своих сочинениях не абстрактными идеями торжества добра и Бога, а реальным опытом конкретной жизни, идеями пользы и целесообразности. "Имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, – писал он в «Государе», – я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знал и не видел". И далее продолжал: "...Расстояние между тем, как люди живут и как должны жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует, скорее, во вред себе, нежели на благо, так как желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру".

В этом смысле Никколо Макиавелли проявил себя сторонником самого жесткого реализма,